

онъ,—есть нераздѣльная часть цѣлаго, постольку же интересы части совпадаютъ съ интересами цѣлаго, хотя бы этотъ интересъ требовалъ *уничтоженія самой части*. На этомъ основаніи не будетъ парадоксомъ утвержденіе, что для данной націи можетъ быть *выгодно* погибнуть: здѣсь рѣчь идетъ не о выгодѣ націи, какъ націи, но о выгодѣ націи, какъ члена человѣческаго рода ¹⁾, и т. д. Это утвержденіе не только парадоксъ, но и вопіющій абсурдъ, ибо утверждать, что для меня выгодно, если я погибну въ интересахъ общества или человѣчества, значитъ совершенно искажать понятіе *выгоды*. Исторія переполнена доказательствами того, что личность и государство вступали между собою въ безпощадную борьбу, что ихъ *выгоды* были прямо противоположны. Чтобы не отвлекаться въ сторону, упомянемъ о признаніи самого г. Велямовича. На страницѣ 19 своего сочиненія онъ говоритъ объ *индивидуальномъ идеалѣ красоты*, который *можетъ вовсе не удовлетворять общему идеалу красоты того же самого человека*.

Чтобы ближе подойти къ правильной постановкѣ вопроса, перейдемъ въ область искусства. Прекрасное, замѣчаетъ г. Велямовичъ, находится въ природѣ въ недостаточномъ количествѣ. Оно отличается кромѣ того *несовершенствомъ*. Назначеніе художественныхъ произведеній состоитъ въ восполненіи этихъ пробѣловъ, въ подражаніи и заимствованіи природной красоты. Причина бездарности, нехудожественности произведенія зависитъ отъ неточности подражанія или заимствованія ²⁾. Кромѣ природной красоты (внѣшней), художественныя произведенія «содержатъ въ себѣ еще и нѣкоторый, совершенно особый, специфическій родъ прекраснаго» ³⁾. Въ чемъ же онъ заключается? «Сущность прекраснаго во всѣхъ родахъ художественнаго творчества,—говоритъ г. Велямовичъ,—состоитъ въ выраженіи психическаго характера или настроенія челоѣка». (стр. 134) ⁴⁾. Это и есть *художественная красота*. Сопоставимъ это опредѣленіе съ слѣдующими словами г. Велямовича: «выраженіе: *характеръ внѣшней природы*, или, что то же, *характеръ объективнаго міра*, равносильно выраженію: *характеръ внутренней природы, характеръ субъ-*

¹⁾ Психо-физиол. осн., 17.

²⁾ Ibid. стр. 73, 74, 75.

³⁾ Ibid. 101.

⁴⁾ Ср. съ этимъ опредѣленіе эстетика старой школы, Левека: „L'art est donc l'interprétation de la belle âme ou de la belle force au moyen de leurs signes les plus expressifs, c'est-à-dire au moyen de formes idéales“. (La science du beau, 2 éd. 1872. II, 8).